

Эмин ДАДАШОВ

Мартовский геноцид 1918 года глазами белорусского фотографа

*Мусульманская часть города Шамахи
после погромов марта 1918 года. Фото
Л.Дашкевича*

Февральская революция 1917 года в России вызвала вакуум власти по всей империи и стала катализатором дезинтеграционных процессов на национальных окраинах, в том числе и на Южном Кавказе. В такой обстановке еще более активизировались большевики, стремившиеся воспользоваться благоприятным моментом в своей борьбе за власть. Баку с его нефтяными богатствами представлял собой стратегический опорный пункт, позволяющий контролировать обширный регион и вдобавок получить значимую подпитку для своей экономики. В качестве своего главного соперника в борьбе за Баку большевистский Кремль рассматривал азербайджанские национальные партии, ведущей среди которых была либерально-демократическая партия «Мусават», уверенно победившая на выборах в Бакинский совет. Поэтому **большевики пошли на временный союз с армянскими груп-**

пировками, крупнейшей среди которых была левая националистическая партия «Дашнакцутюн». Этой тактической смычке способствовала не только схожесть политического спектра, но и то обстоятельство, что среди большевистских лидеров были С.Шаумян и другие армяне, симпатизировавшие своим соплеменникам. Напряженность достигла пика в феврале-марте 1918 года и **30 марта – 1 апреля выплеснулась в массовое зверское побоище азербайджанского населения Баку и окрестных селений,** когда регулярные отряды «красной гвардии» Бакинского совета, возглавляемого Шаумяном, и национальные армянские воинские части уничтожили около 12 тыс. человек, среди которых значительную часть составляли старики, женщины и дети. Артиллерийским огнем с военных кораблей город был сильно разрушен, и в первую очередь его нагорная часть, населенная в основном азербайджанцами. Кровавой трагедии способствовало и то обстоятельство, что у азербайджанцев боеспособных вооруженных отрядов не было. В последующие дни и месяцы кровавые погромы мусульманского населения продолжались уже в Шамахинском, Губинском, Иреванском и Нахчыванском уездах, в Карабахе.

28 мая в Тифлисе Азербайджанский национальный совет провозгласил Азербайджанскую Демократическую Республику. **15 июля правительство, работавшее в Гяндже, приняло постановление о создании Чрезвычайной следственной комиссии, на которую возлагались сбор материалов о массовых убийствах и грабежах мусульманского населения на Южном Кавказе и их публикация на различных языках. К ноябрю 1919 года комиссия собрала 35 томов документов и материалов.** Члены комиссии, выезжая на места, производили осмотр разрушенных строений и фотографировали их. Делегации Азербайджана на Парижской мирной конференции 1919 года было отправлено 95 фотоснимков и 80 диапозитивов. Фотоматериалы готовили штатные фотографы ЧСК Н.Литвинцев и Л.Дашкевич. Ниже речь пойдет о последнем.

Один из замечательных представителей европейского фотоискусства, белорусский фотохудожник, ученый-естествоиспытатель и педагог, **Лев Урбанович Дашкевич** родился 31 января 1882 года в Минске, в старинной шляхетской семье. Сведения о его детских и юношеских годах довольно

скудны. Он обучился французскому на дому; согласно воспоминаниям родных, Лев в детские годы больше всего интересовался фотографией и химическими опытами. Учился на медицинском факультете Варшавского университета, а после исключения за революционную деятельность – в Дижоне на факультете словесности, на отделении фотографии Высшей школы графических искусств в Париже. В 1911 году получил приглашение преподавать французский в гимназии, находившейся в Эривани (Иреване), а с 1913 года преподавал французский язык и физику в другой гимназии, уже в Гяндже (в то время Елизаветполь). Одновременно участвовал в качестве фотографа в этнографических экспедициях по Южному Кавказу.

ных фотоснимках мусульманской части города отчетливо видны почерневшие от пожаров стены жилых домов и других построек, а также развалины отдельных крупных зданий, среди которых бросается в глаза величественное здание соборной пятничной мечети с обуглившимися стенами и обвалившимся минаретом. В целом мусульманская часть города выглядит как огромное пепелище.

На фотографиях, сделанных в **элитном районе города Пиран-Ширван**, заметно, что все деревянные части домов сгорели, а часть белокаменных стен почернела от пожаров и осыпается. Все свидетельствует о том, что строения были подожжены преднамеренно с помощью зажигательных смесей.

Разрушенный дом азербайджанца и невредимый дом армянина в Кюрдамире. Фото Л.Дашкевича

В период Азербайджанской Демократической Республики **Л.Дашкевич работал государственным фотографом при правительстве. В качестве фотографа-эксперта он участвовал в работе Чрезвычайной следственной комиссии** в составе групп, возглавляемых А.Новацким, И.Шахмалыевым и Н.Михайловым.

В городе Шамахи и окрестных селах Л.Дашкевичем снято в общей сложности 62 фотографии, из которых 45 в черте города. На **панорам-**

В нижней части города стены торговых строений по обеим сторонам **Большой Базарной улицы** также почернели от огня. Обгорели и железные кровельные покрытия, причем часть их свисает вдоль стен, а некоторые упали на землю. Некоторые жилые дома приведены в полную негодность для обитания.

На фотографии, сделанной на **Шихминасской улице**, перед нами разворачивается леденящее зрелище двора дома Султановых, произво-

дающего впечатление вскрытой братской могилы. Во дворе разбросаны человеческие кости, среди которых черепа, челюсти, ребра и позвоночные кости, наглядно свидетельствующие о безжалостной расправе над мирными людьми. То же подтверждают устные свидетельства, согласно которым вооруженными лицами здесь были убиты женщины с малыми детьми, искавшие в этом доме спасения. Многие из убитых так и остались незахороненными и разлагались, распространяя трупный смрад.

Во время погромов мусульманского населения весной и летом 1918 года мишенью для большевистских и дашнакских бандформирований служили не только сами «контрреволюционеры», как

шие собой не только духовную, но и архитектурную ценность. Наряду с этим, в коллекции Дашкевича имеются **снимки двух шамахинских церквей – военной православной и армяно-григорианской**, также сделанные в период работы для Чрезвычайной следственной комиссии. На первой фотографии ясно видно отсутствие каких-либо повреждений, двери и окна в целости и сохранности. И на второй фотографии мы не видим разрушений, следов пожара и пр. Нетронуты не только двери и окна церкви, но и каменная ограда. Таким образом, бесчеловечные акции вооруженных формирований Бакинского совета были фактически направлены на физическое искоренение мусульманского населения обширного региона, уничто-

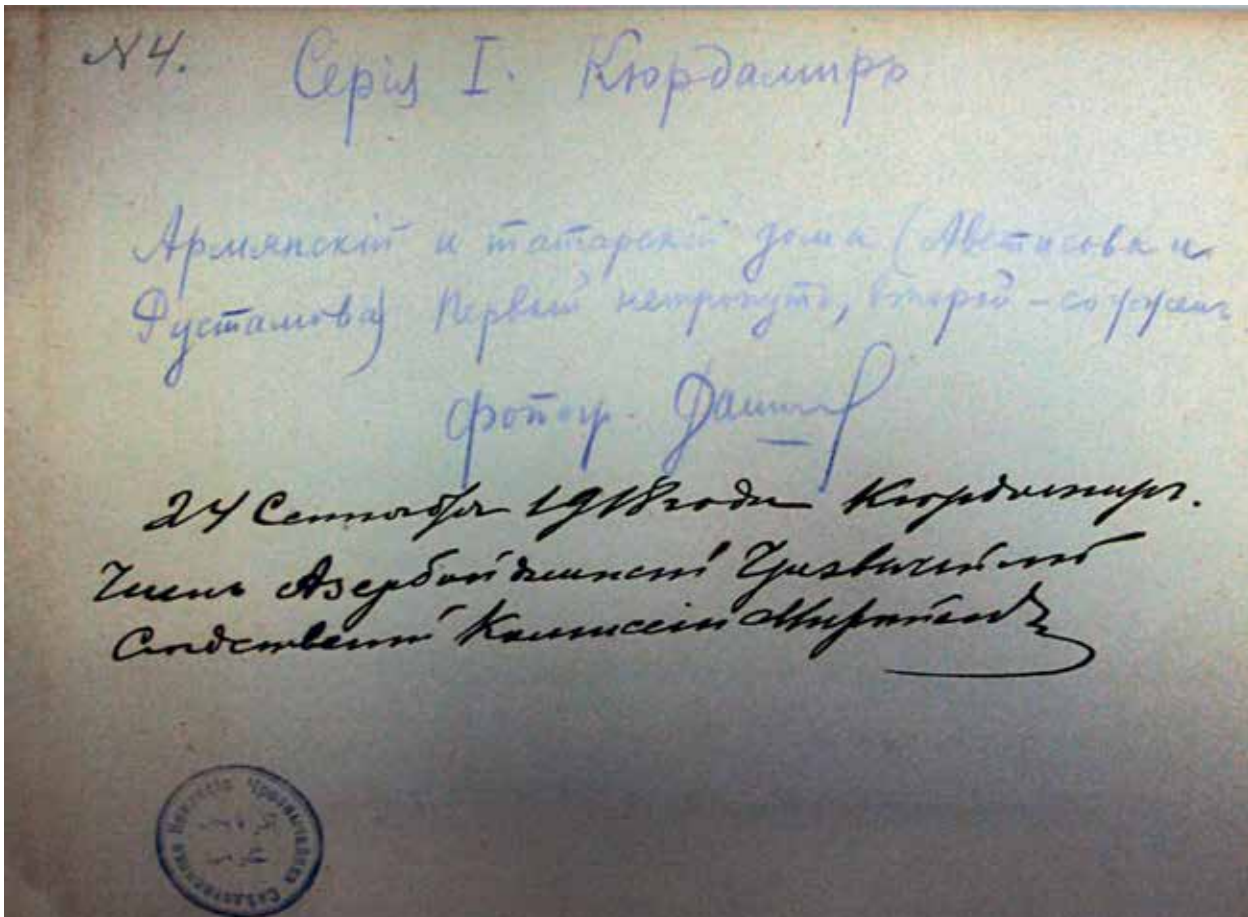

Лев Дашкевич

они называли своих жертв, в подавляющем большинстве далеких от политики мирных жителей, но и их святыни – мечети. Л.Дашкевич во время работы в Шамахи сделал **семь фотоснимков городской пятничной мечети** с различных ракурсов. На этих снимках хорошо видно, что от прямоугольного в плане белокаменного здания остались четыре почерневшие от пожара стены. Карателями были разрушены и пришли в негодность также другие мечети города и его окрестностей, представляв-

ление следов его пребывания. Иными словами, мы имеем дело с преступлением геноцида.

Члены ЧСК, в том числе и эксперт-фотограф Л.Дашкевич, **работали в довольно трудных условиях**. Им приходилось нередко ночевать в полуразрушенных постройках, по сути под открытым небом. Транспорта в их распоряжении не было, и поэтому из одного населенного пункта в другой приходилось добираться исключительно пешком, в результате обувь часто выходила из

Подпись Л.Дашкевича на одной из фотографий из материалов Чрезвычайной следственной комиссии

строю. Однако их денежного довольствия хватало только на питание. Из Шамахи Л.Дашкевич сообщил о том, что находившийся с ним член комиссии Н.Михайлов заболел и вынужден был остаться в Гойчае, и ему пришлось продолжить путь одному. За следующие четыре дня – 2-5 ноября фотограф снимал разрушенные кварталы в Шамахи. В конце сообщения указывается, что из-за отсутствия элементарных условий некоторые из снимков не удалось проявить.

Массовые убийства и погромы в Шамахи и его окрестностях, имевшие место в марте – июле 1918 года, представляли относительно большие по сравнению с событиями в других местах сложности для расследования. Наконец, **27 августа 1919 года собранные членами комиссии 7 томов, 925 листов следственных материалов под общим заголовком «Геноцид в городе Шамахи и селах Шамахинского уезда»** были заверены председателем комиссии Алекпер-беком Хасмамедовым.

Л.Дашкевич проводил фотосъемки также в селах соседнего Гойчайского уезда, тоже подверг-

шихся опустошительному нападению войск Бакинского совета.

Все фотографии, отснятые экспертами-фотографами ЧСК, протоколировались, на обороте каждой проставлены подписи члена комиссии, проводившего расследование, и фотографа, а также печать комиссии, указаны порядковый номер фотоснимка и описание на русском языке.

Собранные Чрезвычайной следственной комиссией при правительстве АДР материалы, особенно фотоматериалы, имеют огромное значение для донесения до международной общественности подлинных событий того периода. **Эти материалы дают представление о масштабах страданий, выпавших на долю азербайджанского и других народов Южного Кавказа. Они представляют собой полновесные улики преступления против человечества – подлинного, реального геноцида.** И сегодня мы с благодарностью поминаем тех, кто внес свою лепту в это важное дело, и в их числе фотохудожника из далекой Беларуси Льва Дашкевича.✦

Человеческие останки во дворе дома Султановых на Шихминасской улице Шамахи. Фото Л. Дашкевича

Литература

1. Балаев А. Азербайджанское национально-демократическое движение 1917-1920 гг. Баку: Элм, 1990.
2. Балаев А. Февральская революция и национальные окраины мартовские события 1918 года в Азербайджане. Москва: Флинта, 2008.
3. Государственный Архив Азербайджанской Республики.
4. Лев Урбанович Дашкевич (1882-1957), (каталог фотографий)/Автор-составитель Н.И.Савченко. Минск: Панграф, 2002.
5. Рустамова-Тогиди С. Март 1918 г. Баку. Азербайджанские погромы в документах. Баку, 2009.
6. Рустамова-Тогиди С. Шемаха. Март-июль 1918 г. азербайджанские погромы в документах. Том I. Город Шемаха. Баку, 2013.
7. Фонд документальных источников Национального Музея Истории Азербайджана.
8. Aбиşov V. Azərbaycanlıların soyqırımı (1917-1918-ci illər). Bakı: Nurlan, 2005.
9. Arzumanlı V., Nəbibəoğlu V., Muxtarov K. 1918-ci il qırğınları. Bakı: Öyrətən, 1995.
10. Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti Ensiklopediyası. 2 cildə. I c., Bakı: Lider, 2005.
11. Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti Ensiklopediyası. 2 cildə. II c., Bakı: Lider, 2005.
12. Azərbaycan tarixi. 7 cildə. V c., (1900-1920-ci illər). Bakı: Elm, 2001.
13. Paşayev A. Açılmamış səhifələrin izi ilə. Bakı: Azərbaycan, 2001.
14. Rüstəmovə-Tohidi S. 1918. Azərbaycan qırğınları şəkil və sənədlərdə. Bakı, 2013.
15. Süleymanov M.F. Eşitdiklərim, oxuduqlarım, gördüklərim. Bakı: Azərbaycan, 1996.
16. Qiyasi C., Bozyel I. Armenian acts of cultural terrorism. History remembers, while Names changed. Baku: Kitab klubu, 2007.
17. Rüstəmovə-Tohidi S. 1918. Azerbaijani Massacres in photos and documents. Baku, 2012.

The article gives information about the participation of the prominent Belarussian photo artist Lev Dashkevich in the work of the Extraordinary Commission of Inquiry under the government of the Azerbaijan Democratic Republic to collect materials on mass killings and pogroms of the Muslim population by the armed formations of Bolsheviks and Dashnaks in the city of Shamakhi and in the villages of Shamakhi District in 1918.